

РАЗВОРОТ

ГЕНЕРАЛ

Виктор Кошелев: Мы видим свои ошибки

Руководитель ГУ МВД России по Пермскому краю рассказал о причинах роста экономических преступлений и об основных направлениях работы ведомства

Максим Артамонов

Генерал-майор МВД Виктор Кошелев с удовлетворением отмечает, что в последнюю пятилетку уровень преступности в стране снижается. В то же время остаётся ряд нерешённых проблем — от необходимости бороться с экономической преступностью до создания альтернативы закрытым вытрезвителям. Глава краевого главка МВД поделился планами работы на 2015 год, всецело одобрил процесс ликвидации стационарных постов ГИБДД и проанализировал некоторые слухи о полиции.

— В 2014 году в Пермском крае было зарегистрировано снижение числа убийств и преступлений с причинением тяжкого вреда здоровью. С чем это связано?

— Тенденция снижения преступности уже в течение пяти последних лет сохраняется в большинстве регионов России. Кто-то считает, что это, возможно, фальсификация регистрации преступлений. Но я не думаю, что есть такие смелые сотрудники, которые могут укрыть, например, разбой, грабёж или убийство, относящиеся к особо тяжким составам.

Я считаю, снижение происходит из-за того, что в обществе идёт определённое переосмысление. Также это следствие тех мер, которые принимаются в целом на федеральном уровне. Это вовлеченные молодёжи процессы, которые бы отвлекали от времяпрепровождения на улице, занятость населения, региональные и федеральные программы по профилактике преступности.

Такой комплексный подход даёт определённые результаты, потому что сама по себе преступность, как в народе говорят, «не рассосётся». Мы обязаны на неё воздействовать — применять весь комплекс профилактических мер и прилагать все усилия к раскрытию уже совершённых преступлений.

— Чем, на ваш взгляд, обусловлен рост экономической преступности?

— Если говорить об экономическом блоке, то все его составы носят латентный характер, поэтому чаще мы отталкиваемся от информации, которую получаем, проводим определённые проверки. Выявление фактов хищения бюджетных средств регионального и федерального уровней на сегодняшний день является одной из приоритетных задач, потому что при всех сложностях у нас достаточно большие средства выделяются регионам и целевым программам, и в форме субсидий.

По выявлению экономических составов мы не в числе худших, но и не в числе лучших. Сказать, что наш регион какой-то криминальный, будет неверно и некорректно. Но работать всегда есть над чем.

— Какие стратегические направления будет развивать прикамское ведомство в 2015 году?

— В марте состоялась коллегия МВД России, на которой были подведены итоги работы ведомства за 2014 год. Перед нами выступил президент Владимир Путин. Основные задачи остаются прежними: продолжение очищения своих рядов от тех сотрудников, которые создают отрицательный имидж деятельности полиции. К сожалению, у нас есть правонарушения и даже преступления, которые совершают действующие сотрудники полиции.

Далее — раскрываемость. Каждое нераскрытое преступление — это судьба человека. Как мы называем, это категория потерпевших граждан, которым мы не смогли оказать помощь, — будь то преступления имущественного характера, против личности или половой неприкосновенности. Конечно, это задача полиции всегда остаётся приоритетной.

Большое внимание по-прежнему уделяется профилактике преступности, особенно среди несовершеннолетних. Это та категория, из которой идёт подпитка преступной среды. Мы не должны допускать этого. К сожалению, на сегодняшний день мы не в лучшем свете выглядим среди других регионов, находясь в десятке субъектов РФ по количеству регистрируемых преступлений, в том числе совершённых несовершеннолетними.

Упор будет сделан и на выявление экономических составов: в сфере ЖКХ, топливно-энергетического и лесопромышленного комплекса. Есть и ещё ряд задач, обозначенных в директиве. Мы приложим все усилия совместно с органами исполнительной и законодательной власти для того, чтобы выполнить их.

— Говорят, в вашем ведомстве существуют проблемы с кадрами...

— Кадровая политика — это очень ответственный и важный процесс. Действительно, мы проходим этапы реформирования системы МВД. Одна из задач — качественный отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел. Как говорил ещё прежний министр внутрен-



них дел, «лучше меньше принять, чем больше потом увольнять». Наверное, это действительно так. Дело не в количестве, а в качестве. Тем более мы комплектуемся не извне, а из того общества, в котором живём. Только третья часть кандидатов на службу проходит тестирование, все медицинские критерии, физическую подготовку. И из этой трети в дальнейшем приходится с некоторыми расставаться.

У нас, как мы говорим, «рабочий некомплект». Тем не менее он настораживающий, в пределах около 6%. В абсолютных цифрах это около 900 человек.

— Вы обратились с предложением о взаимодействии с органами власти. Можете обрисовать алгоритм этой работы?

— Руководители региональных управлений МВД раз в год отчитываются перед депутатами Законодательного собрания. Это определено нормативно-правовыми актами. Отчёт предполагает доведение до депутатов информации о состоянии дел в регионе и о тех проблемных вопросах, которые имеются и которые нам по силам решать совместно.

Допустим, принятие закона о добровольных народных дружинах будет способствовать наведению правопорядка? Будет. Мы не «наделены» полномочиями законодательной инициативы, но через Законодательное собрание региона можем выходить на депутатов Государственной думы с инициативами. Ведь мы «обкатываем» ту или иную норму закона, видим, какие корректировки можно внести. В этом и состоит форма нашего взаимодействия.

— Когда-то работала система медвытрезвителей. Есть ли сегодня альтернатива этой системе?

— Я уйду от оценки принятого решения об упразднении медвытрезвителей,

потому что там разные точки зрения. Выскажу своё личное мнение: взамен медвытрезвителей ничего не создано. Сказать, что эта проблема снялась сама по себе и у нас не стало на улицах лиц в состоянии алкогольного опьянения, которые нуждаются в медицинской помощи, нельзя. Эти граждане становятся жертвами преступлений и сами их совершают. А бывает, если учитывать климатические условия, что и расстаются с жизнью, где-то уснув.

Чего-то единого в целом в России не создано. Каждый регион идёт по своему пути. В большей части вопрос решён на базе центральных районных больниц, но у нас кроме райцентров есть ещё и посёлки, где не всегда есть больницы. Куда там людей поместить? Поэтому я считаю, что взамен медицинских вытрезвителей должно быть что-то создано.

С нас эту функцию сняли, но мы не можем перешагивать на улице через пьяных и идти дальше. В районе мы их тоже поместить не имеем права, да и нет сейчас при дежурных частях медицинских работников. Скорые тоже не всегда берут таких граждан. Есть большие сложности относительно того, куда определять лиц, оказавшихся в беспомощном состоянии. Если эту задачу полностью переложить на медицинские учреждения, то я не видю ни медсёстрам, ни лечащим врачам. Я видел, как ведут себя доставленные туда нетрезвые граждане. Поэтому один на один оставлять медицинских работников с этой проблемой будет неправильно.

— Отменили стационарные посты ГИБДД. В связи с этим изменилась ли как-то статистика по ДТП?

— Наличие стационарных постов определено приказом министра внутренних дел РФ. Это не моя компетенция опреде-